

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

ТОМ V
ВЫПУСК 2

ПСКОВСКИЕ ЛЕТОПИСИ

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
Москва 2000

ББК 84(2Рос=Рус)1-49
Л 52

Федеральная программа книгоиздания России

Л 52 Псковские летописи. (Полное собрание русских летописей. Том V. Выпуск 2.) — М.: Языки русской культуры, 2000. — 368 с., разд. паг. (II с., 366 с.); вклейка после стр. 174.

ISBN 5-7859-0135-8

Во втором, выпуске V-го тома новой серии Полного собрания русских летописей переиздаются тексты псковских летописей, подготовленные в свое время А. Н. Насоновым и вышедшие отдельным изданием в 1955 г.

ББК 84(2Рос=Рус)1-49

Вниманию зарубежных покупателей

За пределами России и стран СНГ данное издание распространяется только в специальном экспортном исполнении — с **зеленой полосой** под данным текстом. **Распространение издания без зеленой полосы не является законным.**

Право на распространение этого издания за рубежом, кроме издательства «Языки русской культуры» (fax: 095 246-20-20 для М153, E-mail: kashlev.ad@mtu-net.ru), имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk).

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т И С Т О Р И И

ПСКОВСКИЕ ЛЕТОПИСИ

ВЫПУСК ВТОРОЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А. Н. НАСОНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА - 1955

Ответственный редактор
академик М. Н. Тихомиров

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый второй выпуск „Псковских летописей“ составляет продолжение первого выпуска, вышедшего в свет в 1941 г. В этих двух выпусках публикуются все известные нам древние псковские летописные своды.

Летописание Пскова и Новгорода, особенно Пскова, носит в бóльшей мере местный характер, чем летописание ряда других феодальных центров древней Руси периода феодальной раздробленности и периода образования и укрепления централизованного государства. И тем не менее, отражая общую закономерность развития, псковские летописные своды XV в. обнаруживают, хотя и в слабой степени, общее стремление выйти за пределы местного.

Значение псковских летописей как исторического источника трудно переоценить. Наибольший интерес представляет обильнейший материал, почерпнутый из местных источников, преимущественно официальных документов; интересны литовско-смоленские известия, взятые из какого-то неизвестного летописного источника. Особый интерес представляют включенные в текст псковских летописных сводов литературные памятники.

Псковские известия, записанные в псковские летописи, весьма разнообразны по содержанию. Они повествуют о неурожаях, об эпидемиях, о пожарах, о ценах на хлеб и пр., о состоянии посевов, о торговле, о городском строительстве, о событиях, связанных со вспышками классовой борьбы, о внутриклассовой борьбе в стране, о внутривластных делах Пскова, о деятельности посадников, о вечевых решениях, о псковских пригородах, о делах судебных, о взаимоотношениях с Новгородом, о взаимоотношениях с Москвой, о внешнедипломатических сношениях, о многовековой борьбе с немецкими феодалами и т. п.

Псковские летописи — основной источник по истории Пскова, Псковской земли, причем особенно богато освещают они социально-политическую ее историю. Но псковские летописи служат историческим источником и для тех, кто интересуется историей древнерусских городов, историей классовой борьбы на Руси, образованием русского централизованного государства, народами, населявшими

Прибалтику (эстами, латигаллами и др.), и особенно — для изучающих борьбу русского народа с немецкими феодалами, завоевательное наступление которых на Восток остановилось у границ Русской земли.

Значение псковских летописей как исторического источника раскрывается в свете их критического изучения на основе марксистско-ленинской теории.

Второй выпуск „Псковских летописей“ включает в себе летописные тексты, издаваемые согласно плану, изложенному во „Введении“ к первому; второй выпуск содержит: 1) текст Псковской 2-й летописи — Синодальный список; 2) текст Псковской 3-й летописи по Строевскому и Архивскому 2-му спискам, причем за основной взят Строевский список, а Архивский 2-й дан в вариантах; начало летописи, недостающее в Строевском списке, дополнено по Архивскому 2-му; текстом этого последнего списка, до конца его, продолжен Строевский; 3) „отрывки“ Копенгагенского сборника; 4) прибавление: введение к рассказу о псковском взятии под 7018 г. по Бальзеровскому и Горюшкинскому спискам; 5) приложение: приписки на последнем листе Псковской лицевой Палеи 1477 г. (Синод. собр. № 210); 6) указатели, относящиеся как ко второму выпуску, так и к первому.

В настоящем издании помещены, таким образом, следующие списки:

1) Синодальный список из рукописного сборника Синодального собрания № 154, хранящегося в Государственном Историческом музее, писанный полууставом конца XV в. Подробное описание см. в первом выпуске, стр. XII—XIV.

2) Строевский список, бывш. собр. Погодина, хранящийся в Государственной Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина под № 1413, писанный в 60-х годах XVI в.; кончается на известии 1567 г. Подробное описание см. в первом выпуске, стр. IX—X.

3) Архивский 2-й список, писанный разными почерками XVII в., хранящийся под № 69/92 (90), совместно с рукописью № 447/915, в Центральном Государственном архиве древних актов; обе эти рукописи когда-то составляли единую рукопись. Описания их см. в первом выпуске, стр. VI—VIII и XXI—XXIII, а о судьбе рукописи, некогда единой, см. в статье О. Я. Яковлевой „К истории псковских летописей“, напечатанной в „Записках Научно-исследовательского института при Совете министров Мордовской АССР“, вып. 6, 1946 г.

4) Копенгагенский список, или „отрывки“ псковской летописи, сохранившийся в Копенгагенском сборнике XVII в., подробно описанном И. Срезневским („Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках“, № LXI).

5) Бальаеровский список псковско-новгородского свода из рукописи бывш. Археографической комиссии № 23, писанный скорописью первой половины XVII в. Описание см. в первом выпуске, стр. XXVI.

6) Горюшкинский список псковско-новгородского свода, писанный скорописью XVIII в., который хранится в Государственной Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина под шифром F IV № 602. Описание см. в первом выпуске, стр. XXVI¹.

Следует отметить, что среди приобретений 1946 г. Рукописного отделения библиотеки Академии Наук в составе собрания Ф. А. Каликина под № 56 (Р. О. инв. 9540) имеется список псковской летописи² в лист, содержащий 185 листов, писанных четырьмя почерками первой половины XIX в. Каликинский список начинается словами: „В началѣ сотвори богъ небо и землю и проч. И рече: да будетъ светъ“. Кончается известием 1650 (158) г. о поставлении на Москве во Псков архиепископом Макария и о приезде его во Псков 2 февраля: „а былъ тогда во Псковѣ государевъ воевода окольниковицей Никифоръ Сергеевичъ Собакинъ, да дьякъ Иванъ Степановъ, а во дворцѣ былъ дьякъ Иванъ Дмитревъ“ (лл. 184 об.—185). Каликинский список, как список очень поздний, мог далеко не точно передать текст протографа. Однако возможно, что он отражает особую редакцию XVII в. псковской летописи. До 6971 (1463) г. текст Каликинского списка весьма близок к Архивскому 1-му (см. вып. 1 „Псковских летописей“), с 6972 (1464) г. текст Каликинского списка близок к Архивскому 2-му (см. выше). Интересно, что после 6792 г. в Каликинском списке читаем рассказ о Довмонте, который в Архивском 1-м списке помещен перед началом летописи в качестве как бы „предисловия“. Таким образом, судя по Каликинскому списку, рассказ о Довмонте был перенесен в летописный текст, что соответствует нашим наблюдениям над судьбой „предисловия“, содержащего биографию Довмонта, сделанным по другим спискам псковских летописей.

Исследование о древнем псковском летописании с кратким историографическим введением, предположенное к напечатанию во втором выпуске „Псковских летописей“ (см. вып. 1, 1941, стр. XXVIII), было опубликовано в 1946 г. в „Исторических записках“ под заголовком „Из истории псковского летописания“.

Местное псковское летописание началось в XIII в. в связи с социально-экономическим и культурным ростом Пскова. Дошедшие

¹ В настоящее время известно еще несколько списков описанного мной псковско-новгородского свода и свода 1547 г.; о них см. А. А. Зимин, Уставная грамота... („Сборник статей в честь акад. Б. Д. Грекова“, М., 1952, стр. 125, прим. 19); М. Н. Тихомиров, Малоизвестные летописные памятники (Истор. архив, т. VII, 1951).

² О приобретении рукописи любезно сообщил мне В. И. Малышев.

до нас летописные своды восходят к одному источнику, в основании которого лежало официальное летописание Пскова. Руководство официальным летописанием в Пскове принадлежало псковскому боярству, причем организация дела носила, повидимому, несколько своеобразный характер, поскольку псковское летописание не может быть отнесено ни к типу княжеского, ни к типу „владычного“ летописания. Оно определяется как летописание боярско-вечевое. В той или иной мере псковские „летописи“ отражали интересы и других классов населения.

Основная летописная работа велась при церкви св. Троицы, при которой находилась вечевая канцелярия и так называемый „ларь“, где хранились важнейшие документы Пскова и частных лиц. Псковский летописный свод, послуживший общим источником сохранившихся летописных сводов, до нас не дошел. Он был составлен в 50-х или в начале 60-х годов XV в. На его основе вырастали псковские летописные своды XV—XVI вв. Так появился свод 1469 г., дошедший до нас в списке XVII в. (Тихановском), напечатанный в первом выпуске настоящего издания. Так появился свод конца 80-х годов XV в., сохранившийся в Синодальном списке, напечатанный в настоящем выпуске; составитель этого свода воспользовался еще новым литературным материалом (например, житие Александра Невского; сказание о „знамени“ в Новгороде) и материалом устного источника. Синодальный список стоит несколько особняком как по конструкции, так и по отношению к некоторым событиям внутренней жизни Пскова конца XV в. Подробнее, чем в других списках, в Синодальном описаны события 80-х годов XV в., свидетельствующие об обострении классовой борьбы. Эти события показывают обострение классовой борьбы как в Пскове, так и в „волостях“.

После политической катастрофы 1510 г. летописная работа при церкви св. Троицы прекратилась. В XVI в. образовались две ветви псковского летописания. Одна из них представлена напечатанным в первом выпуске „Псковских летописей“ сводом 1547 г., проникнутым сочувствием к власти московских государей, но обличающим деятельность московских наместников. Другая ветвь представлена Строевским списком, т. е. сводом 1567 г., напечатанным в настоящем томе. Согласно данным исследования, Строевский список представляет собою оригинал летописного свода игумена Псково-Печерского монастыря Корнилия. Этот памятник отражает резко враждебное отношение к власти великого князя московского. Этот вывод проливает свет на обстоятельства казни игумена Корнилия Грозным, за свидетельствованной разнородными источниками, и на политическую роль Псково-Печерского монастыря, где бывал Курбский и где он что-то писал, что потом приходилось прятать „страха ради смерт-

ного", и где, по словам „Повести о Печерском монастыре иже во Псковской земле“, пещера служила усыпальницей „властей и нарочитых мирян“, т. е. видных бояр, которые в то время в большинстве случаев были оппозиционно настроены в отношении московского царя и великого князя.

Свод 1547 г. был продолжен (см. список Оболенского в первом выпуске „Псковских летописей“). Свод игумена Корнилия также был переписан и продолжен (известиями до 40-х годов XVII в.) и с приписками, сделанными в середине XVII в. в Псково-Печерском монастыре, попал к коллекционеру рукописей, сыну псковского воеводы В. Н. Собакину; по его заказу свод этот был переписан с некоторыми дополнениями; в таком виде рукопись дошла до нас и печатается в настоящем томе под именем Архивского 2-го списка.

В Псковской 2-й летописи особенно содержательны и оригинальны известия второй половины XV в., записанные частью со слов современников. Псковская 3-я летопись, представленная Строевским и Архивским 2-м списками, дает материал для изучения разнообразных тем по истории СССР с древнейших времен до середины XVII в. Значительный интерес для историка и для литературоведа имеет текст Строевского списка, являющийся памятником острой внутриклассовой борьбы времен Ивана Грозного, дошедшим до нас в оригинале; он печатается целиком в основном тексте.

Публикуемые впервые летописные отрывки Копенгагенского сборника представляют собою выборки из летописного источника, сделанные в первой половине XVII в.; известия выборок связаны общей темой, темой городского строительства. Введение к рассказу о псковском взятии, напечатанное в „Прибавлении“, взято из псковско-новгородского свода; самый свод следует относить к софийским. В „Приложении“ печатается приписка на Псковской лицевой Палее XV в., так как приписка эта заключает в себе записи летописного характера.

От старых, дореволюционных изданий псковских летописей настоящее издание отличается не только объемом материала, но и приемами издания. Предварительным исследованием устранены копии летописных списков и выяснено взаимоотношение последних (см. вып. 1).

При составлении текстов псковских летописей соблюдались те же правила передачи текста, какими руководился составитель при подготовке первого выпуска. Буква „ѣ“ сохраняется, если она есть в рукописи. Равным образом буквы „ѡ“ и „ѣ“ остаются, если они имеются в рукописи, буква „ѣ“ не добавляется при отсутствии ее в конце слова; „оу“ во всех случаях передается полностью. Буквы, которых нет в гражданском шрифте, как то: ѿ, ѣ, ѡ, ѣ, ѣ, ѣ и т. п., заменяются соответствующими русскими буквами: „э“, „кс“, „пс“, „о“, „я“, „е“ и т. п. Сокращенные начертания раскрываются,

причем при раскрытии тята, при введении надстрочных букв в строку составитель пользовался правилами современного правописания (например: лю^ами — людьми, о^идоша — отъидоша, Васи^аеви^и — Васильевич и т. п.). Паерки опускаются. Буква „і“ передается буквой „и“. Наименования народов пишутся с прописной буквы. Киноварь выделяется разрядкой, отдельные буквы, написанные киноварью, — жирным шрифтом.

Примечания, преимущественно палеографического содержания, относящиеся к основному тексту публикуемой „летописи“ (т. е. к списку, взятому за основной текст), помещены внизу под строкой и размещены в порядке букв русского алфавита. Ниже под строкою помещены варианты (разночтения) из другого списка; так, к тексту Строевского списка подведены варианты из Архивского 2-го списка. В отличие от примечаний к основному тексту варианты размещены в порядке номеров.

К настоящему выпуску приложены указатели именной и географической, относящиеся к обоим выпускам.

В проверке текста во время печатания принимали участие И. А. Бакланова, И. А. Булыгин и Т. Н. Протасьева.

ПСКОВСКАЯ 2-я ЛЕТОПИСЬ

Начало^а лѣтописца Псковского^б. Аще хоцеша изъ^{л. 154}
обрѣсти от начала отворени мира^б, от перваго богомъ
створенаго человека Адама до потопа, вся роды от
потопа до Авраама, от Авраама до христа, от христа
даждь и до благочестиваго царя Михаила, и царствиа,
и пророки, и проповѣди, и иная вся подобнаа изъобра-
щеша, токмо^в начни чести книгу сию от доски, и тако
по ряду доидеши до начяла Роускыя земля; а начало
Рускыя земли бысть сице.

В лѣто 6362. Бѣаху три брата, единому имя Кый, второму Щекъ,
а третиному Хоривъ, а сестра оу нихъ бѣ именемъ Лыбедь. И поста-
виша град на горѣ, и нарекоша имя градоу тому, въ имя брата своего
старѣишаго, Кыевъ, и начяша владѣти, и живяхоу кождо родомъ
своимъ; бѣахоу бо мужи мудри и смыслени, от нихъ же соуть кыяне
Поляне и до сего дни; бѣаху же невѣрни, и много тщание имоуще
къ идоломъ. В та же времена бысть въ Грекохъ царь Михайлъ и мати
его Ирина. По семь же придоша два Варяга и нарекоста себе
князи, || и бѣ имя единому Скальдъ, а второму Диръ; и бѣста кня-
зяще в Кыевъ, рать имоуще съ Древяны. Въ времена же Кыева ^{л. 154}
и Щека и Хорива новгородстни людие, и Кривичи, и Мерь, новго- ^{об.}
родци свою власть имѣаху, а Кривичи свою, а Мерь свою, а Чюдь
своими владѣхоу, и дань даваху Варягомъ. А иже живяху оу коихъ
Варязи или даньщики тѣхъ, тии насила велика дѣяхоу новгородцемъ
и Кривичемъ. и Меряномъ и Чюди. Въсташа же новгородци и Кри-
вичи, и Меря и Чюдь на Варягы, и изгнаша ихъ за море, и начаша
владѣти сами себѣ и города ставити. И бысть межю ими рать, град
на град, и не бяше правды. И рѣкоша к себѣ: поищемъ собѣ князя,
иже бы рядилъ по праву и владѣлъ нами. И идоша за море к Варя-
гомъ, и рѣкоша к нимъ: земля наша велика есть, и оумножися людемъ,
и нѣсть кто бы владѣлъ нами и по праву рядил. И просиша в нихъ
князеи. И вдаша имъ 3 князи, брата себѣ, с роды своими ихъ; и при-
ведоша к Новугородоу; и сѣде старѣишии в Новѣгородѣ, а имя ему

^{а-в} Написано възвѣю ^б В рукописи: мимира, причемъ первые две буквы пере-
черкнуты чернилами (двумя параллельными черточками) ^в Написано над строкой

л. 155 Рюрикъ, а Синеоусъ сѣде на Белозере, а Троуволь сѣде въ || Изборьсцѣ. И по двою лѣтѣх оумре Синеоусъ и братъ его князь изборскыи Троуволь, оба оумроша не сѣтворише сѣмени; а Рюрикъ на Новѣгородѣ оживѣ. И роди сына Игоря, моужа Олгина, а Олга от Игоря роди Святослава, а Святославъ роди Ярополка и Олга, а Володимиръ родися от ключницы Олжины от Малуши. И по Святославѣ Ярополкъ сѣде в Кыевѣ, а Олегъ въ Дрѣвѣх, а Володимиръ в Новѣгородѣ; и оуби Ярополкъ Олга брата своего, а Володимиръ оубоявся Ярополъка, и бѣжа из Новагорода за море. И бѣ Ярополкъ владѣя единъ в Роуси.

Вѣдомо и о сем да боудет, яко от начала, отнеле же расплодишася Роуская земля, и до крѣщениа, то иматъ 135 лѣт. А князи в та лѣта бяху на Роуской земли: от Варяговъ 5 князеи, первому имя Скалдъ, а дроугому Диръ, а третьему Рюрикъ, а четвертому Синеоусъ, а пятому Троуволь, а шестому Олегъ, а седмому Игорь, а осмому Святославъ, а 9-му Ярополкъ, а десятому Олегъ, 11 Володимиръ, иже крести всю Роускоюю землю.

Начало княжения Володимира. В лѣто 6488. Прииде л. 155 Володимиръ из заморья к Новоу||городу, и приведе с собою об. множество Варягъ, и изгна из Новагорода намѣстники Ярополковы; и посла вѣстники к Ровголодоу в Полтескъ, ркущи: хоцю поняти дщерь твою собѣ женѣ. Оного же дщи не хотѣ, рекущи: не хоцю изоути робичищя, а Ярополка хоцю. Володимиръ же, възъярився, иде ратью к Полтеску и оуби Ровголада и два сына его, а дщерь его Рогнѣду поя собѣ женѣ. И поиде на Ярополка к Кыевою съ множествомъ вои^о и с Варягы. Ярополкъ же, рассмотривъ несилу свою и послошавъ Блуда, велможа своего, бѣжа ис Кыева и затворися въ иномѣ градѣ. Володимиръ же сѣде на великомѣ княженѣи в Кыевѣ, а Ярополка погуби лестию, и поя женоу брата своего. Она же бѣ тогда непрадна, Грекыни ей суци, от нея же родися Святополкъ, бѣ бо прежде черницею; тѣм же и отецъ его не любляше, иже от грѣховнаго корене золь плод бывает, бѣ бо от двою отцю и братоу, от Ярополка и от Володимира. И посади Володимиръ Добрыню оуя своего в Новѣгородѣ, а самъ сѣде в Кыевѣ. И бѣ оу л. 156 Володимира 12 сына, не от единой княгыни, но от раз||ных: 1 Выше-славъ, 2 Изяславъ, 3 Святополкъ проклятыи, а от Рогнѣды 4 Ижославъ, 5 Мьстиславъ, 6 Ярославъ, 7 Всеволодъ, а от иноя 8 Святославъ, 9 Мьстиславъ, а от Болгарыни 10 Борис, 11 Глѣбъ, 12 Позвиздъ; а оу Ярослава 3 сыны: Изяславъ, Святославъ, Всеволод. А от тѣх даже и доньиѣ велиции князи влекутся, и прочии князи; вси ти князи от единого Варяга от Рюрика, и от сына его Игоря, и от княгыни Олгы Псковкы расплодишася.

* В рукописи — удвоенное о